

SEKSIJA 23. FILOZOFIJA. (ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ)

ПОД-СЕКЦИЈА 4. Социальная философия.

Емельянова Ю.П.

Канд. филос. наук, доцент кафедры социальных и философских наук
Севастопольского национального технического университета

СУЩНОСТНЫЙ ПОДХОД К ФЕНОМЕНУ ЭТНОСА

В древнейших образцах описаний народов мира просматривается мифология «Чужого», длительный период накапливается материал, позволяющий сравнивать материальную культуру, религиозные верования, традиции и обряды разных народов, формируется собирательный образ совокупной общечеловеческой культуры. Эмпирический материал позволил европейским исследователям в Новое время перейти к обобщениям, на основе которых можно объяснить сходство и различие народов. В рамках различных гуманитарных наук анализировались человеческие коллективы, - общности, культуры, - отличающиеся по антропологическому типу, особенностями жизнедеятельности. В западноевропейском обществознании для обозначения отличающихся по культурным традициям социальных групп широко используется категория «этничность», термин же «этнос» практически не используется. В советской и постсоветской науке традиционно употребляется термин «этнос» - во всех случаях, когда речь идет об общностях (народах) различного историко-эволюционного типа (племя, народность, нация). Теоретически для этноса характерен базовый коллективистский тип социальной связи и взаимодействия между членами сообщества, описанный Л. Морганом, Ф. Теннисом («гемайншафт»), Ф. Энгельсом и другими исследователями, в реальной же истории дело обстоит достаточно сложно. В цивилизационном процессе в некоторых этнических сообществах наблюдается размывание характеристик социальности, основанной на эмоциональном уровне мировосприятия.

В европейской истории, которая отличается стремительностью своего хода, постоянным обновлением социальных практик и технологий, этносы не стали ведущими субъектами исторического процесса. В структуре «большого» общества они составили физическую основу иерархии уровней его организации: стали внутренним «наполнителем» больших социальных конструктов – государств, наций, цивилизаций, субстратным содержанием классов, сословий, различных социальных общностей современной эпохи. В эпоху Нового времени этнос как общность подвергался различным «проверкам» на социальную и культурную прочность при складывании нации: подразумевалось, что этническое остается в прошлом и

действительным субъектом истории станут полиэтнические образования - нации. Социальная связь в национальном обществе не может определяться эмоциями, «волениями», бессознательными порывами, бескорыстием и т.д. Вместе с ростом технологичности социальных практик растет и отчуждение индивидов, приводя к такому типу социальности, который охарактеризован Ф. Теннисом в концепте «Гезелльшафт».

Однако анализ основных исторических событий XX в. позволяет сделать вывод о возрастании альтернативной тенденции, приводящей к росту значения этнического фактора в культурно-историческом процессе. Этнос не уходит в небытие, несмотря на то, что под воздействием научно-технического прогресса произошла очередная модификация родовой социальности, и сформировался новый - социально-коммуникационный - тип связи и взаимодействия индивидов. Такая социальность информационного (постиндустриального) общества, в которой, из-за технического опосредования, индивиды не вступают в непосредственный контакт, отчуждаются друг от друга в чувственно-телесном аспекте, - не приводит к стиранию памяти о собственной этничности как древней форме особой солидарности. Замечено, что пространство всемирной истории во все времена распадалось на множество относительно замкнутых, локальных миров со своими системами ценностей, смыслами и стратегиями выживания, со своими темпами и направленностью исторического времени. И сегодня ситуация остается такой же. Более того, как под влиянием объединительных процессов, так и вопреки им, - локальные миры демонстрируют стремление к самоутверждению, уточнению своей идентичности. За многими драматическими событиями современной истории стоит этнический фактор. Насколько сегодня наука и философия готовы к ответу на происходящие перемены в социальном пространстве?

Анализ литературы свидетельствует о том, что этнос как субъект общественной жизни рассматривается фрагментарно, не системно, без учета его фундаментальной укорененности в социальной материи. Дискурс вокруг проблемы этничности весьма слабо структурирован, а понятийный аппарат - размыт: специалисты из разных областей общественности чаще пишут по поводу этничности (этнической идентичности), чем о сути самого феномена этноса. Этническая проблематика трансформируется либо в проблему «этнической общности» как варианта «социальной общности», либо в проблему «коллективной идентичности». Большой разброс мнений относительно даже дефиниций этничности (в рамках различных теоретических подходов), с одной стороны, отражает сложную, изменчивую природу изучаемого феномена, с другой - свидетельствует об ограниченных возможностях

применяемых методологий его изучения.

В связи с этим появляется необходимость специального философского анализа процесса превращения этноса в активного субъекта социально-политического и культурного развития, и выявления фундаментальных оснований его активности, способной вводить в кризисное состояние социальную материю в планетарном масштабе. Философский анализ явления становится необходимым в двух случаях: первый – когда явление не дифференцировано и недостаточно исследовано частными науками. В этом случае происходит рационализация парадигмы и предположений исследователя. Во втором случае – наоборот: когда явление расчленено и всесторонне исследовано частными науками и необходим синтез, который даст методологическую и аксиологическую основу для дальнейших исследований.

Ситуация с изучением этнических процессов в общественных науках складывается таким образом, что, с одной стороны, существует большое количество работ по данному вопросу, с другой стороны – сложность проблемы требует комплексных социально-философских исследований, которые бы учитывали и обобщали многообразие полученных данных в рамках интегративного подхода. Прежде всего, требует философского анализа фундаментальность расхождения позиций исследователей в решении проблемы соотношения социального/биологического в этносе. Содержание дискуссии по данной проблеме (безотносительно к феномену этноса), развернувшейся в советское время (70-е гг.), сегодня становится частью целого блока вопросов не только в связи с «этническим парадоксом» (повсеместном обострении межнациональных отношений с конца XX в. в условиях усиления экономической, политической и культурной интеграции народов мира), но и в аспекте антропологического поворота современной философии.

Позиция автора заключается в признании необходимости интегративного подхода к изучению феноменов этнической проблематики, и привлечении парадигмы *становления* для рассмотрения социальных процессов. С этих методологических позиций социальную реальность (действительность) становится возможным рассматривать как социальную материю, рождающую человека - уникальное существо, итог развития не только живого мира планеты, но всего Космоса. Социальная реальность становится возможна, благодаря антропологической социальности, которая формируется в момент перехода от стадности к человеческому сообществу и предстает в виде особого способа связи между людьми, - совместного, взаимосвязанного существования. Фундаментальным, «предельным» аспектом совместности является «бытие-в-мире», «бытие-сущностно-вместе», сопровождающее человека с момента его выделения из природы. Опыт

дорациональной, в определенной степени, социальности, сохраняющий глубинные переживания чувства общности совсем человечеством, В. Тэрнер обозначил термином «коммунитас». Этот опыт, по-видимому, воплощается в этничности – сущностном выражении специфики социальной материи на уровне «особенного» (группа людей) и единичного (индивид). Этничность – интегральная (сложная, многоуровневая) характеристика, включающая в себя антропологические признаки данной группы (генотип); специфику психических процессов ее представителей (ментальность); культурный алгоритм коллективных практик (традиция); пространственные и временные составляющие ее жизнедеятельности (место зарождения, компактного длительного проживания, «отчизна»); другое. Этнические общности оформляются в тот момент становления социальной формы материи, который характеризуется «снятием» (в гегелевском смысле) «зрелого» биосоциального (шире – природного) – становящимся социокультурным, и по земным временным меркам продолжается длительное время. Этнос предстает как определенная группа людей, выделяемая по критерию этничности – «присвоенной» части социальной материи, – и по критерию системной целостности.

Внимание исследователей традиционно направлено на описание указанных внешних проявлений этничности и познание всех аспектов взаимодействия этнической целостности – этнической общности – с другими подобными образованиями. Наша позиция заключается в утверждении *сущностного подхода* к явлениям действительности. Сущность всегда «чья-то», «в чистом виде» есть нечто идеальное, не сводимое к телесным формам ее бытия, всегда длительна (процессуальна), подвижна, наконец, – целостно определяет ключевые свойства своего носителя и всегда имеет предметные формы бытия. При таком подходе сохраняется путь фундаментальной философской концептуализации проблемы воплощения сущности в различных формах бытия, в предметных мирах, в конкретных регионах социального мира, взаимодействия его субъектов. Сущностный подход, в котором утверждается ценность изучения структур исторического памятования вещи о собственной предшествующей истории, возможно, станет основой разрешения парадокса этноса как нового динамичного субъекта, то есть приблизит исследователей к ответу на вопрос о фундаментальных основаниях современной этнической активности.